

Цзян Сяошуай невозмутимо покачал бокал — ледяной шар ударился о стекло, издав звонкий звук, в котором отразилась фигура в цветастой рубашке, стоявшая у края барной стойки.

— Лонг-Айленд, — мужчина в цветастой рубашке неведь откуда возник рядом и постучал пальцем по стойке. — Принеси этому красавчику еще один.

— Я похож на того, кто пьет фруктовый сок? — Цзян Сяошуай искоса взглянул на него. — Если у тебя проблемы со зрением, сходи в больницу Тунжэнь.

— Похож. Ты такой же сладкий, как та конфета, что медленно тает во рту, — мужчина подпер подбородок рукой, и в его глазах, отражающих неоновые огни бара, заиграли искорки. — Ты ведь любишь мужчин, верно?

Пальцы Цзян Сяошуая, сжимавшие бокал, слегка дрогнули. Он бросил на наглеца ледяной взгляд. Его сексуальная ориентация не имела к этому типу никакого отношения, и надо же было такому случиться — пришел выпить и нарвался на домогательства.

— Если ты психически болен, то тебе прямая дорога в психушку, а не приставать к людям.

— Го Чэньюй, — мужчина покрутил кольцо на указательном пальце правой руки. Он ничуть не обиделся, что его называли психом, и улыбнулся: — Взаимность — основа общения. Не представишься?

Раньше все сами вешались ему на шею, но этот оказался с таким характером, что в Го Чэньюе проснулся азарт охотника.

Цзян Сяошуай поправил очки и холодно отрезал:

— Ты еще кто такой? С какой стати я должен тебе представляться?

Го Чэньюй усмехнулся, ничуть не смутившись его тоном:

— Ладно, не хочешь — не надо. Но мне кажется, между нами есть некая связь. Давай выпьем вместе.

С этими словами он поднял свой Лонг-Айленд, предлагая чокнуться.

Цзян Сяошуай фыркнул, глядя на этого мужчину, от которого разило таким самодовольством, будто он облился одеколоном с ног до головы.

— Кто с тобой связан? Не обольщайся.

Он залпом осушил бокал, расплатился и ушел, оставив Го Чэньюя провожать себя взглядом. Тот усмехнулся чему-то своему и поднялся следом.

Едва Цзян Сяошуай вышел из бара, как услышал за спиной шаги. Обернувшись, он снова увидел того самого парня в цветастой рубашке.

— Чего тебе надо? — Цзян Сяошуай нахмурился, его голос не предвещал ничего хорошего.

Го Чэньюй, засунув руки в карманы, улыбнулся:

— Провожая тебя домой. Поздно уже, одному ходить небезопасно.

— Мне не нужна твоя фальшивая доброта.

Цзян Сяошуай прибавил шагу, пытаясь оторваться, но Го Чэньюй прилип, как банный лист. Внезапно из-за угла вылетел мотоцикл. В последний момент Го Чэньюй ловко дернул Цзян Сяошуа на себя, прижимая к груди.

Мотоцикл пронесся мимо. Сердце Цзян Сяошуа бешено заколотилось — не от близости Го Чэньюя, а от пережитого испуга. Он вырвался из его объятий:

— Если бы ты не таскался за мной, как приклеенный, я бы не попал в беду. Так что спасибо я тебе не скажу.

Сказав это, он поймал такси и уехал. К Го Чэньюю подошел его подручный Ли Ван и недоуменно спросил:

— Брат Юй, я же говорил, не связывайся ты с ним. Такие, как он, ни на что не ведутся. У тебя и так полно парней, зачем тратить время на эту ледяную статую?

Го Чэньюй закурил и выпустил кольцо дыма:

— Что ты понимаешь? То, что само плывет в руки, неинтересно. Вот добиться такого ледяного красавца — это настоящий вызов.

Чи Чэн прижал У Суовэя к мраморному бортику бассейна. Тот вжался спиной в холодную плитку, а вода, поднимаясь волнами, намочила его поясницу.

— Отпусти, — прошептал У Суовэй, впиваясь пальцами в запястье Чи Чэна. — Камеры снимают.

Чи Чэн не сдвинулся с места. Его большой палец медленно поглаживал кожу на затылке У Суовэй, словно он метил свою территорию. У Суовэй чувствовал дыхание мужчины у себя за ухом — от него пахло виски; на вечеринке у бассейна этот тип выпил не меньше трех бокалов.

У Суовэй выдавил из себя фальшивую улыбку:

— Господин Чи, если вы продолжите в том же духе, зрители начнут сомневаться в вашей ориентации.

У этого человека вообще-то есть девушка, и ради пиара компании ему приходится изображать из себя гея.

Чи Чэн вдруг тихо рассмеялся, и его подушечки пальцев с силой надавили на выступающий кадык У Суовэй:

— Ты думаешь, меня это волнует?

Его старик, конечно, тот еще фрукт, но до его личной жизни ему дела нет.

— Джейсон! Твою мать, не плюйся в бассейн! — заорал здоровяк в костюме горничной, зажимая нос. Его розовые кружевные оборки плавали в воде, как плотоядный цветок.

У Суовэй воспользовался моментом, выскользнул из захвата Чи Чэна и нырнул в воду. Когда прохладная влага накрыла его с головой, он услышал, как на берегу поднялся шум.

Чи Чэн на самом деле боялся воды. В детстве он чуть не утонул, если бы Го Чэнъюй не протянул ему ветку, спасая жизнь. Уровень воды в бассейне был невысоким, и он мог справиться со страхом, но, глядя на У Суовэй, который резвился в воде, как рыба, не мог заставить себя нырнуть следом. Похоже, этот страх придется перебороть, иначе как потом ловить свою «жену»?

Он уже хотел выйти на берег, как стример Линь Сяобэй наставил на него телефон, почти тыча объективом в промокшую рубашку Чи Чэна.

— Ребята, смотрите! У господина Чи проглядывают кубики пресса! — Линь Сяобэй с визгом увернулся от испепеляющего взгляда Чи Чэна. — Этот момент обязательно нужно вставить в основной выпуск!

Стримеры вроде него лучше всех знали, как набрать просмотры. Он согласился на это шоу, чтобы вывести карьеру на новый уровень. Хотя господин Чи не проявлял к нему интереса, стоило им случайно оказаться в кадре, как при монтаже можно было накрутить историю о романе босса и стримера, что принесло бы ему кучу трафика.

Конечно, и тему с начинающим актером короткометражек тоже нельзя было упускать. Линь Сяобэй прекрасно знал, чего хочет, и никогда не позволял чувствам взять верх. Люди могут тебя предать, а деньги — никогда.

У Суовэй пробыл под водой двадцать секунд и вынырнул. Смахнув воду с лица, он увидел, что Чи Чэн все еще стоит на месте. Его белая рубашка насквозь промокла и плотно облепила торс, подчеркивая узкую талию. Мужчина не спеша расстегивал запонки, не сводя с него глаз, как леопард, следящий за антилопой.

Режиссер на берегу замахал руками:

— Учитель У! Снимем еще пару крупных планов! Зрители обожают вашу химию!

У Суовэй глубоко вдохнул и поплыл к лестнице на другом конце бассейна. Он намеренно замедлил движения: капли воды стекали по его прессу, задерживаясь в ямочках на пояснице, прежде чем исчезнуть под плавками.

Женщина-режиссер на берегу ахнула:

— Этот кадр просто божественен...

Как только он схватился за поручень, перед ним возникла чья-то рука с четко очерченными суставами. Чи Чэн стоял над ним, протянув ладонь вверх, словно подавал милостыню нищему.

У Суовэй пару секунд смотрел на эту руку, затем широко ухмыльнулся, резко схватился за нее, чтобы выпрыгнуть из воды, и намеренно сильно дернулся. Брызги полетели во все стороны, рубашка Чи Чэна окончательно пришла в негодность.

У Суовэй тряхнул волосами:

— Простите, господин Чи, рука соскользнула.

На ресницах Чи Чэна повисли капли воды, переливаясь в свете ламп. Он медленно вытер лицо и вдруг крепко схватил У Суовэя за запястье — так сильно, что, казалось, кости сейчас хрустнут.

— Ты доигрался, — тихо прошептал он ему на ухо.

<http://bllate.org/book/20548/2052250>